Вор

Автор:
Яна Егорова

Вор

Яна Егорова

Темная страсть #6

Неприятно одним прекрасным утром узнать, что твой папа, сидя в тюрьме, проиграл доставшуюся тебе от покойной мамы двухкомнатную квартиру. Неприятно внезапно получить наглого сожителя, который не только требует от тебя освободить кровные квадратные метры, но и при этом имеет темное криминальное прошлое, так как сам лишь сегодня утром вышел на волю.

[i]В книге присутствует нецензурная брань![/i]

Яна Егорова

Вор

Глава 1

– Боня, подожди! Ну, не липни ты ко мне, я же тебя уже покормила! Что? Блинчиков хочешь?

Бессовестный пес! Сколько его не корми, все никак наесться не может! Маленький, рыжий лисенок, которого я неполные два месяца назад подобрала

на улице. Терся возле мусорников, убогий такой. Теперь вот трется о мои голые ноги. Да, а что мне? Я дома одна. Вот уже как целый год одна, с тех пор, как папу посадили. Поначалу было дико как-то, даже не смотря на то, что в этой квартире живу с самого своего рождения. С тех самых пор, когда мы еще жили так же бедно, но все же нормально. Относительно того, как все получилось после внезапной кончины моей мамочки. Когда отец сначала с горя начал пить, а потом и вовсе, потерял работу, спился окончательно и когда деньги кончились, в конце концов, обворовал магазин. А при аресте еще и избил полицейского. Теперь вот уже целый год «отдыхает» в тюрьме. Я продала последние мамины драгоценности, чтобы нанять ему адвоката, но и тот, Юлиан Григорьевич, обманул меня. Деньги взял за работу, а папа как сидел, так и сидит. И еще полгода точно будет сидеть.

Так что, пришлось мне со временем смириться с вынужденным одиночеством, которое совсем недавно скрасила вот эта маленькая наглая и очень рыжая собачонка. Что до безумия любит блинчики, которые я иногда готовлю по утрам, перед тем, как отправиться на работу в наше тамбовское почтовое отделение.

Я чуть не выронила на столешницу блинчик, который уже подцепила деревянной лопаткой, потому что в абсолютной тишине квартиры, нарушаемой лишь обильным слюноотделением Боньки, услышала, как в старом замке входной двери поворачивается ключ!

Бонька, рыжая бестия, тоже насторожился и через мгновение бросился в коридор. Я же застыла, не зная, как поступить. Первым делом подумала, что надо схватиться за нож или за что потяжелее, но потом на свою беду вспомнила, что стою на кухне в одних трусиках и лифчике! Тем временем Бонька поднял яростный, оглушительный лай. С ужасом смотрела в сторону коридора и боялась даже пошевелиться. В голове пронеслась дурная мысль, что отца неожиданно выпустили – усилия Юлиана Григорьевича не прошли даром, но…

Мои глупые надежды мгновенно рухнули!

Входная дверь захлопнулась, лай Боньки перешел в рычание, так, как будто он что-то яростно грыз, и вместе с этим я услышала тяжелые шаги. А затем и увидела того, кому они принадлежали. Из коридора в кухню вошел незнакомый верзила в черной толстовке с натянутым на голову и частично на небритое лицо капюшоном. У него на левой штанине повис вцепившийся зубами Бонька, который честно пытался остановить непрошенного гостя. Однако тот его словно

бы даже не замечал. Протопав на мою кухню, мужик молча всучил мне клочок бумаги, взял с деревянной лопатки, что я все еще держала в руке, блинчик и прогрохотав:

– Я спать, меня не будить. Проснусь – разберемся, – скрылся за дверью в большую комнату.

В оцепенении проводив взглядом широкую спину и бедного Боньку на ноге незнакомца, почувствовала, как мои пальцы вытворяют что-то странное. Действуя отдельно от команд мозга, они развернули листок бумаги, на котором синей ручкой и почерком моего несчастного отца было нацарапано:

«Доченька! Так получилось, что я проиграл в карты нашу с мамой квартиру. Эту бумагу тебе отдаст Демид Павлович Дроздов, именно на него ты и должна переписать жилплощадь. Если любишь своего непутевого отца хоть капельку и хочешь, чтобы мы когда-нибудь еще свиделись – не заявляй в полицию. Сделай то, о чем прошу. Перепиши квартиру на него. Люблю, твой папа.»

На чугунной сковородке подгорало масло, маленькая кухня медленно наполнялась едким дымом, а почти уже бывшая хозяйка квартиры все также стояла и бессмысленно смотрела на записку у себя в руках. Это что, сон?

Хреновый сон, я вам скажу! Нет, почерк отца я узнаю не то, что во сне. Даже в самом жутком кошмаре, в который, похоже, только что начала превращаться моя тихая, девятнадцатилетняя жизнь. С добрым утром, Лизонька! Вот тебе и день рожденья!!!

Глава 2

За три месяца «до»

– Дрозд, да ты охренел?! От Харитона решил спрятаться?

– Сашка, отвали. Ничё я не прятался! Бухнули со старым дружбаном! Кто же знал!

– Хотел, бл… в Тамбов на недельку скататься? Перед свадебкой? А теперь тебя укатают на пару годков!

– Пошел ты, – вяло отмахнулся я от друга и от подчиненного, когда мы говорили по телефону, – ни от кого я не прятался! Надо еще! Да ты не кипишуй, Кондрат меня в два счета вытащит, завтра уже обратно поеду.

– Да ни хрена он тебя не вытащит! Обломись! – орал мне в трубку «друг». – Звонил уже мне. На тебя тамбовские менты зуб точат, видимо ты свое детство в родном городе нескучно провел?! В лучшем случае полгода отсидишь. Если очень повезет, то сократит еще на пару месяцев. Это если очень повезет, Дрозд! Ты слышишь, что я тебе говорю?! Бл… Как мне-то теперь с Харитоном быть? Что делать? Кто всеми делами заправлять будет?!

– Ты, Сашка, ты, – «успокоил» я друга. – А кто еще?

– Я??? Я не умею! И что мне с харитоновцами делать?!!

– Ты кипишуешь, как целка, беря первый раз в рот. Заткнись, Саня. И иди, делай то, зачем я тебя оставил у руля.

В тот раз я сбросил звонок и в этот же момент меня достали все. Кто бы мог подумать, что тюряга может стать проходным двором? На следующий же день примчался сам Харитон со своей дочуркой подмышкой. Уши мне заложило от обоих. Айгуль размахивала своими титьками так активно, что я даже пожалел о присутствии ее папаши. Не знаю, какая из нее выйдет жена, но трахать ее я пока не перехотел.

– Демид! Сука!!! У меня… У меня платье уже готово! Все готово! Гости, что теперь?!!! Твою же мать! Сколько теперь тебя ждать обратно?!!

В такие моменты я предпочитаю с бабой не спорить – пусть выплеснет все на мою лысую голову, а потом я ее отымею. Баш на баш. С бабами по-другому нельзя.

– Не по понятиям поступаешь, Дрозд, – Харитон отнаезжавшись на неудавшегося зятя, в результате только качал своей заплывшей трехслойным жиром головой.

Маленькие глазенки, цвет которых не определит никогда и никто, смотрели на меня из-под складок щек.

И как их пустили ко мне? Тамбов Москве не подчиняется, у них здесь свои правила. Если бы подчинялись, я бы даже часа в клоповнике не задержался. У Харитона длинные лапы.

– Я не собирался так поступать, – ему, как мужику, я ответил. Правда, не уверен, что за визгом длинноногой доченьки, папашка хоть что-то расслышал. – Я приехал к другу на дачу. В баню. Харитон, хочешь верь, хочешь нет – хрен знает, откуда менты появились.

– Ты смотри, – наклонившись ко мне своим безразмерным телом и обдав мой еще в детстве перебитый к чертям нос чесночным амбре, посчитал нужным сообщить толстяк, – пока ты тут на нарах, я отдам ее Альбертику.

– Да! Слышишь, Демид! Папа правду говорит! К Альберту уйду!

– Благо и к свадьбе все готово, – выпрямляясь, сообщил ее папаша, – хоть завтра можем сыграть. После этого, я за твой бизнес ручаться уже не стану.

Я сплюнул им вслед, как только семейка скрылась за дверью. Какого хера приезжали? Бизнес он мой крышевать не будет. Да шел бы Харитон! В тот момент я сам был зол и послал всех и вся, потому что был на сто процентов уверен, что Кондрат меня вытащит. Хрен там! Пришлось задержаться на три месяца! На, бл…, три месяца! А потом срочно искать хату, где перекантоваться, потому что, спасибо Сашке, предупредил. Харитон не сдержал своего слова.

Глава 3

Мне понадобилось время. Минут десять, если не больше. Чтобы переварить все и, наконец, сойти с того места, к которому прилипла. И убрать пустую сковороду с огня. К своему стыду должна признать, что и эта заслуга принадлежит не мне. Расстроенный Бонька вернулся на кухню и жалобно посмотрел на меня своими рыжими, как и его шерсть, глазенками. Похоже, с папиным «знакомым» не

удалось справиться даже рассерженной собаке. Конечно, это не овчарка и до волкодава Боньке далеко, но все равно – у него есть зубы. Очень острые. И характер. Но даже это его не спасло.

В квартире стояла тишина. Из комнаты не доносилось ни звука. Настолько тихо, что недалеким своим умом я успела подметить, как мы с псом дышим почти в унисон.

Что делать? Записка от отца, в этом сомнений нет. Он и раньше иногда приводил домой своих «друзей». Но никогда такого не было, чтобы «друзья» заявлялись без него, да еще и с подобными требованиями!

Поскольку, тишина все еще резала слух, тихонечко, на цыпочках я направилась по знакомому пути вглубь квартиры. Попутно схватила со стены фартук и повязала его на себя. Если уж вступать в перепалку с незнакомцем, то хотя бы не совсем в трусиках и лифчике. Пусть хоть какая тряпка будет сверху. Моя уверенность в собственной защищенности растаяла мгновенно, как только я прошла мимо зеркала в прихожей, где отразился весь мой непотребный вид – девчонка в нижнем белье и с фартуком на голое тело. Сцена из порнофильма! Иду в комнату, где сидит чужой, здоровенный мужик, а я против него с одной только деревянной лопаткой наперевес. Еще раз бросила взгляд на своего маленького помощника, только что потерпевшего полное фиаско и мужественно взяв себя в кулак, направилась дальше.

В гостиной никого не оказалось. Комната эта проходная и раньше здесь, на раскладывающимся диване прямо перед телевизором спал отец. Теперь тут никого. Только я и позади меня виноватый Бонька. Ступая по старому, но бывшему еще сегодня утром чистому ковру, подошла к двери в свою спальню. Остановилась и прислушалась – тишина.

Он что, мне померещился? Призрак? Откуда тогда перепуганный Бонька и куда делся блинчик с этой самой лопатки? Возможно, я уже с ума начинаю сходить? Кончина мамы, отец в тюрьме, на этой почве не мудрено умом тронуться.

Размышляя над своей адекватностью, прикоснулась пальчиком к старой деревянной двери, толкнула ее и послала в небо миллион благодарностей за то, что вопреки обыкновению, петли не издали привычного скрипа. Картина, представшая мне, была еще страшнее того, если бы даже я сейчас нос к носу

столкнулась с настоящим призраком! Моя комната обставлена просто, без вкуса, из той мебели, что досталась нам от знакомых или удалось купить в мебельном с большой скидкой. Эта кровать, например, на которой сейчас, в эту секунду, прямо на животе лежал почти голый уголовник, была куплена наполовину сломанной (заводской брак), после чего мы привезли ее домой, и отец еще месяц занимался ее восстановлением. Что и говорить, руки у него золотые. Чего не скажешь о том, чью голую спину я сейчас разглядываю. Этот кто-то в одних трусах, бросив тут же на пол свою грязную одежду, рухнул на мою неубранную постель и отключился, уткнув лысую голову в мои самые неудобные на свете подушки! Большие, мускулистые руки подмяли подушку под себя, как будто это был любимый плюшевый медвежонок. Никогда не видела, чтобы так спали.

А еще не чувствовала, чтобы так пахли. Моя чистая комнатка (час назад только проветривала) наполнилась тяжелым мужским запахом. Едкий пот и отголоски резкого парфюма, буквально поглотили все окружающее пространство! Такое ощущение, что даже в состоянии сна и покоя, каждая клеточка этого чересчур крупного, смуглого тела без остановки генерирует мужские флюиды.

– Лизка, и что ты сделала?

– Ничего. Отвела Боньку к соседке и ушла на работу, – ответила Серафиме Марковне.

Рассказала ей о своих сегодняшних злоключениях и тут же получила ворох упреков!

– Лиза! Так же нельзя! – выпучила коллега по почтовому отделению на меня свои вульгарно подведенные карие глаза. – А если он тебя сейчас обворует?

– Нечего там воровать. У нас нет ничего. Мои дешевые платья его вряд ли заинтересуют. А собаку я спрятала.

– Ой, насмешила! Нужен ему твой беспородный пес! – Серафима издала хрюкающий звук. – Ты лучше скажи, почему в полицию не сообщила? Хочешь, прямо сейчас позвоним?

– Нет, не надо, – остановила ее. – Не надо, Серафима Марковна. Я лучше отцу позвоню. Если он так написал, значит, боялся. А он просил меня не заявлять.

– За что он боялся, этот твой старый хрен? За себя? А о тебе, девятнадцатилетней девчонке, ростом с маленький щуплый гриб, он не подумал?!!

Я пропустила это замечание мимо ушей. Не такой уж я и гриб. Да, невысокая. Да, худенькая. И что? Это повод меня гномом обзывать? Особенно при посетителях. Заполняя бланк для очередной пенсионерки, обиженно подумала, что сегодня из-за этого непрошенного чудовища в своем доме, успела схватить с вешалки первый попавшийся сарафан, в котором я окончательно стала похожа на тощую колбасу и теперь мне придется в таком виде предстать перед моим парнем. Мы встречаемся не так давно, и я думаю рано еще показывать ему себя без косметики и в старом сарафане моей мамы. Он красивый. Не сарафан, а мой парень. Антона в нашем городе многие знают, он в автомастерской, как и мой отец когда-то, работает маляром.

– Лизка, ты это брось, самостоятельничать! Скажи хотя бы ухажеру своему. Пусть заступится! Ох, знаю я тебя, – погрозила мне пальцем грузная женщина, – ладно, сама скажу. Сегодня придет за тобой?

– Нет, не говорите ему ничего, пожалуйста, Серафима Марковна, – подняв на нее глаза, взмолилась я. – Сама во всем разберусь. Я позвоню папе и выясню, может быть, не все так страшно.

– Ничего себе, не страшно! Голый уголовник в твоей квартире – это нестрашно?

Сделала вид, что допустила ошибку в бланке и с остервенением принялась ее исправлять. Пусть она думает, что я очень ответственная, и даже не догадывается о моих настоящих мыслях. Незнакомец, уснувший у меня на кровати, действительно выглядел устрашающе. Но… мне почему-то хотелось верить в то, что это лишь первое впечатление. В любом случае, должна разобраться во всем и, самое главное, узнать, все ли хорошо с моим отцом. Если скажу о проблеме Антону…

Во-первых, не поручусь, что это что-то изменит к лучшему.

А во-вторых, вот в этом уже уверена, скорее всего, нанесу вред отцу. Я все еще не знаю, в какую такую беду он попал, что ему даже пришлось отдать этому

чужаку нашу квартиру. Может быть… Может быть… Нет, даже думать о плохом не хочу! Решено, работа закончится, отправлюсь домой и попытаюсь нормально поговорить с тем уголовником. Не станет же он убивать меня лишь из-за нескольких вопросов?

Глава 4

– Саня, не надо меня запугивать! Пуганый уже. Какого хрена вы там вытворяете?!

Я проспал как убитый часов семь и еще бы подрых, ели бы не Сашка. Приспичило ему мне позвонить! Начал сразу нести какую-то чушь.

– Демид, слушай, нельзя тебе сейчас обратно. Пересиди в Тамбове еще месяц, – подозрительно уговаривал меня партнер и подчиненный, на которого я сдуру оставил свой бизнес. – Я понимаю, тебе хочется обратно, но сейчас здесь не лучшая обстановка, а через пару-тройку недель все утихнет, и тогда вернешься. Твоя Айгуль выйдет замуж за Альбертика и шито-крыто. Ты же не хочешь распсиховавшуюся девку возвращать? Под Харитоновские танки подставляться?

– Бл…

Я выбросил телефон на пол. Достал он меня. С одной стороны, Санек прав – не стоит мне пока соваться в столицу. Хрен с ней, с Айгуль. В конце концов, я тоже не горел желанием жениться. Потрахаться можно, но терпеть ее закидоны каждый день? Черт, подушка эта неудобная. Надо же, как меня рубануло качественно, даже не сразу вспомнил, где нахожусь. Ах да, блондиночка в трусах и блины. Черт, голодный, в животе пусто с самого утра. Какого хрена не поел? Надо было качественнее познакомиться с хозяйкой дома, глядишь, не только блинов перепало бы. Сидя на кровати, огляделся. Ну, как и думал. Захудалая квартирка, комната со стареньким ремонтом, мебель (потянулся) могла бы быть помягче. Ладно, от того в конец спившегося алкаша другого можно было бы и не ожидать. А вообще удачно я у него отжал хату. Теперь здесь перекантуюсь, отлежусь, а если хозяйка не слишком стервозной и тупой окажется – то может и задержусь. Ч-черт…

Секса хочется. Три месяца среди мужиков и никакого намека на Айгуль. Приезжала пару раз подразнить и смылась. Нет, уверен, что не ревную. Эта девка, скорее похожа на работницу с панели. Секс с ней неплохой и тело вкусное. А если бы еще рот открывала, только когда отсосать должна – цены бы ей не было. Хотя вру. С таким папашкой за спиной, даже все ее навыки сосания летят прахом.

Так, нет. Жрать охота. Вставай, Дрозд, и тащи свою жопу на кухню. Пора знакомиться с блондиночкой!

Я не стал отягощать себя одеждой – шмотки после тюряги грязные, да и… Я надеюсь, мне и в трусах оставаться недолго. Почесав свой бок, там, где на моем теле красуется татуировка, протащил себя через вторую комнату и вывалился на кухню.

Никого. Ни хозяйки, ни собаки, ни блинов. Да, похоже, мне пока не везет. Открыл холодильник. Не густо. Кочан капусты, морковка, молоко. Даже яиц нет. Собачий корм сожрать что ли? Хорошо хоть водки нигде не видно, есть надежда, что девчонка не такая, как ее родственничек, отдавший мне свою хату после первой же партии в дурака. В мудака. Коим он является. Никогда не понимал алкашей. Ради чего? Пока ставил чайник на плиту, вспомнил рожу хозяина квартиры. Пропитый насквозь мужик. Вообще, если честно, до последнего думал, что он бомж и про хату мне все наврал. А нет. Правда. Здесь даже чисто. Бедно, но чисто. Розетки из стен повываливались, обои собакой ободранные, но чисто. Моя уборщица у меня дома так не старается, как эта девчонка натирает свою квартиру. Ну, ладно. Не алкашка, уже хорошо. Деваться мне пока некуда. В городе светиться не стоит и лучше места для того, чтобы на время схорониться от Харитона не найти. Они будут по гостиницам искать, по старым знакомым. А это – это случайность, которую невозможно вычислить. Теперь только с хозяюшкой договориться и я в шоколаде.

В ожидании блондинки и закипающего чайника, развалился на шаткой табуретке и прикрыл глаза. Черт, дерьмо какое-то! Все не клеится последнее время. А возвращение в этот город… Как будто предзнаменование. И не хотел же сюда ехать изначально, предлоги искал, потом уговорили. И вот тебе подарочек – три месяца за решеткой, теперь еще и обратно вернуться не могу. Что потом?

– Твою мать… – сказал в тишину, не открывая глаз.

Хорошо, если Санек не разбазарит все добро, пока меня нет. Опять потом все восстанавливай. И с Харитоном точно проблемок не избежать. Вот уж кого не боюсь, так это старого жирдяя. Просто если с ним сцепиться, то в результате придется из России мотать, без мокрухи там…

Мои ленивые размышления остановились, потому что я услышал отдаленно уже знакомый собачий рык.

Глава 5

– Боня, не шуми, – пришлось шикнуть на непослушного пса, но мой защитник все же прорвался на кухню. И я вслед за ним. Я все-таки выбрала свой вариант дальнейших действий и домой отправилась в одиночестве. Попробую самостоятельно разобраться со своими проблемами.

В отличие от своей собаки, я затормозила уже на пороге. На моей кухне, на одной из табуреток сидел, развалившись, тот тип, что явился в мой дом непрошенным гостем еще сегодня утром. Он так и был в одних трусах. И все еще не напоминал ни одного из «друзей» моего отца. Все они рыхлые, слабые телом. Этот же, будто бы круглосуточно штанги тягает.

– Привет! – расплылся в неприятной улыбке полуголый незнакомец (а по моим меркам совсем голый).

– Здрасьте, – я спешно отвела взгляд от его глаз. Какие-то они слишком уж страшные. Чересчур бесстыжие и опытные, как будто не смотря на всю мою одежду, видят меня насквозь.

– Как собаку зовут? – спросила гора мужских мышц, после непродолжительной обоюдной паузы.

– Боня, – пролепетали мои губы.

– А тебя? – вопрос был задан без особых эмоций, но пробрал до мурашек.

– Лиза. А вас?

– В записке было написано, – невежливо отозвался незнакомец.

Я силилась вспомнить, как же папа назвал его, но у меня это не получилось. Возможно, одной из причин моей амнезии, стало присутствие голого мужчины в моей квартире. Из-за этого я даже свое собственное имя с трудом вспомнила.

– Демид, – раздраженно выдохнул уголовник. Сделал выразительную паузу и продолжил:

– Боишься меня?

– Нет.

– А почему в глаза не смотришь? – его голос, как и запах, как и все его присутствие, завладели окружающим пространством и вытеснили оттуда меня. Даже чуть расставила ноги, как бывало, поступала на улице во время слишком сильного ветра. Чтобы не снесло. – Ментам звонила?

В последнем его вопросе уже не было угрожающих ноток. Лишь констатация факта. Вероятно, именно поэтому я осмелилась сказать правду и так-таки посмотреть на грозного собеседника.

– Нет, не звонила. Подумала, что сначала вы мне должны все рассказать. Что вы сделали с моим отцом? Почему он написал эту записку?

Выдержала его насмешливый взгляд.

– Я тебе ничего не должен, крошка, – обрубил преступник грубо.

Он вдруг поднялся со своего места. Могу лишь сделать предположение, хотел подойти ко мне. Во всяком случае, Бонька так решил. И моя отчаянная собака не нашла ничего лучше, как отреагировать на непонятный выпад со стороны чужака. Пес вцепился в незнакомца. Не во всего, нет. Только в край боксерок, единственных прикрывавших хоть что-то на накаченном теле уголовника. Собака у меня маленькая. Но ее зубов и веса хватило для того…

Чтобы стащить эту деталь нехитрого гардероба почти до самой коленки.

– Боня! Что ты делаешь!!! – интуитивно дернулась за животным, собиралась подхватить собаку и отодрать ее. Вполне вероятно, сделала это, не подумав, от смущения и неправильности сложившейся ситуации. И сообразила только в тот момент, когда почти въехала носом в то, что, еще мгновение назад было скрыто тканью трусов на теле жуткого незнакомца.

Мое секундное заледенение было разбито почти ласковым вопросом, ударившим меня по макушке:

– Дрессируешь?

– Что? – не поняла я, глядя прямо перед собой и удерживая Боньку в руках. Непрошенный гость не шевелился, я тоже. Только Бонька продолжал рвать его вещь.

– Собаку дрессируешь? – повторили сверху. – Мужиков в постель затаскивать. Но я не возражаю, сегодня можешь пользоваться мной сколько захочешь. Ты только пса в комнате запри, боюсь, он нам с тобой слегка помешает.

Пустыня во рту перекинулась удушающим жаром на мои щеки. Мало того, что я никогда не была с мужчиной наедине, тем более с таким опытным, прожжённым, для которого моя невинность даже не помеха и не обстоятельство быть вежливым с девушкой. Неприятной стрелой врезалась в мозг мысль, что я даже не знаю, за что этот человек сидел.

– Вы ошибаетесь. У меня парень есть, – сказала тихо, но твердо. И, вставив палец в пасть своей собаки, тем самым заблокировав ей возможность ослушаться, подхватила Боньку подмышку и поднялась на ноги.

– Вы с ним активно целуетесь? – усмехнулся лысый уголовник, когда наши глаза снова встретились. Странное дело, эту встречу восприняла гораздо спокойнее, может быть потому, что в глаза гораздо легче смотреть, чем на…

– Он тебя за попу хоть щупал? – Демид, как он себя назвал, даже не попытался вернуть боксерки на место, наоборот, упер руки в боки и с наслаждением

наблюдал, как моя пунцовость переходит в цвет раскаленного металла, то есть ярче светиться от стыда уже было невозможно. – А ты его? Нет?

– Мы еще… – со стыдом почувствовала предательский трепет своих ресниц, жар докатился даже до глаз и именно он заставлял меня говорить правду, вместо того, чтобы попытаться выставить чужака из своего собственного дома.

– Хреново, цветочек. А ты знаешь, что нормальные мужики не любят целочек?

Мы с Бонькой каким-то непостижимым образом оказались припертыми спиной к стене, при этом папин посланник все еще не сдвинулся с места.

– П-почему не любят? Разве это плохо? – спросила, отведя взгляд на закипающий на плите чайник. Полетела мысль о том, что скоро его нужно будет выключить, а для этого мне придется обойти это внушительное и все еще голое препятствие.

– Ну, знаешь… – Демид понизил голос, отчего мы с Бонькой оба прижали уши. – Целочка ничего не умеет, мечтает о первом сексе, как о загсе, пищит и морщится, а на утро бегает за тобой, как собачонка. Вот и получается, кайфа никакого, а проблем целый вагон.

– Но я думала… – ошметки моего неуверенного голоса даже не всколыхнули шерсть на ушах маленького защитника хозяйки квартиры.

– Что? Поцелуй, свадьба и любовь до гроба? – мой беспринципный собеседник потер одной рукой свой небритый подбородок. – А потом детишки и все в шоколаде? Нет, лапа, ошибаешься. Нам секс нужен. Нормальный мужик может потянуться только за сексом. За хорошим. Сексом. А не за твоими розовыми соплями.

Пока я мысленно хлопала ртом, Демид сошел со своего места и, приблизившись ко мне вплотную… забрал у меня из рук пса (при этом тот даже не пискнул) и отпустил животное на пол, после чего вернулся ко мне, встав уже так близко, что теперь его губы были в каком-то ничтожном сантиметре от моего носа.

– Но ты не волнуйся, – дыхание чужого взрослого мужчины легло на мои полыхающие щеки, – я тебе помогу с этой проблемой. Стану… твоим учителем.

Глава 6

– Вы мне расскажете, что с моим отцом и почему он подписал эту бумагу?

Мне почему-то подумалось, что если попытаюсь вернуть его в разговор, то все прекратится, но я ошиблась. Демид немного качнулся в мою сторону и склонил лысую голову к уху своей добычи. Втянул ноздрями воздух, мгновение задержался и выпустил из своего горла голодный шепот:

– Жарко сегодня было, да? Нет ничего сексуальнее, чем легкий женский пот, ты знала?

– Вы… вы расскажете… – разбилось мое жалкое о его голое плечо, маячившее у меня перед носом.

– Ты знаешь, Лиза, что такое мужчина? Изголодавшийся мужчина, Лиза? Я, – теперь жар из его легких задел мочку моего уха, – очень долго не держал в руках женское тело…

Он мог бы этого и не говорить. И тем более не придвигаться ко мне так близко. Мое платье в районе пупка задело что-то очень твердое. И потом это твердое уперлось мне в живот!

– Вы… вы меня изнасилуете? – произнесла это, уже не надеясь на разумный ответ. Оставалось только зажмуриться и принять жестокую судьбу. Ну, или отбиваться, не зная, чем все это закончится.

Лысый уголовник, наконец, немного отстранился от меня и заговорил даже с какой-то обидой:

– Я, конечно, голодный. Но еще не дошел до ручки, чтобы ломать невинных бабочек под себя. Нет, крошка, – хмыкнул Демид, разглядывая мои губы, – я хочу секса. Предлагаю тебе его. Не хочешь ты – найди мне кого-нибудь. Я заплачу. Или…

Мне очень трудно было стоять на одном месте. То самое твердое, что принадлежало этому человеку, все еще упиралось в меня и заставляло нервничать. Сильно нервничать.

– Что? – просипела я.

– Или… мы можем заключить сделку. Твой папаша-алкоголик отдал мне эту квартиру.

– Он не алкоголик! – на оскорбления в моем онемевшем теле откуда-то взялись силы, чтобы возражать этому уголовнику. – Он просто… просто запутался!

– Алкоголик. Не спорь. Взрослый дядя Демид знает лучше, – пригвоздил он меня обратно к стене своим вальяжным рыком. – Короче, квартира как бы моя. Но. Мы можем изменить условия.

– Как? – скукожившись от его наезда, решила пока не конфликтовать и все-таки услышать, что он предложит.

– Как… Очень даже вкусно! – просиял лысый. И еще чуть сильнее уперся в меня тем самым. Немного повел огромными бедрами в сторону, потом обратно и только тогда плотоядно продолжил:

– Мы можем стать друг другу полезными, крошка. И к тому же получить от этого удовольствие. Итак, я остаюсь тут у тебя на какое-то время. Не могу сейчас сказать, будет это неделя или месяц. Но. Думаю не больше. Ты скрашиваешь мое одиночество собой, я взамен научу тебя всем премудростям, которыми должна владеть женщина в постели. Поверь, твой парень потом от тебя не отлипнет. А через месяц уеду. И мы забудем друг о друге. Идет?

– А если… если я не соглашусь? – мои глаза прилипли к линии его жестких губ. Показалось, я даже вижу тот воздух, который из них вылетает.

– Тогда все остается по-старому, – отрезал преступник. – Квартира моя и тебе придется отсюда съехать. Единственное послабление могу дать – поживешь здесь какое-то время, если найдешь мне другую девочку. И быстро.

Глупо подумала о том, что когда этот разговор, наконец, закончится, на стене останутся следы от моих мокрых рук.

– Вы же… вы же не любите девственниц? – сболтнула ерунду, сама не поняв ни нужды, ни причины для этого.

– Минута, – опять склонившись к моему уху, сказал Демид.

– Что, минута?

– Минута и больше не будешь девственницей, – невозмутимо пояснил страшный человек. – Меня этим мне напугать. Еще пять минут, и ты сама будешь скакать на мне, улетая от удовольствия. Сама будешь умолять меня, чтобы я отшлепал тебя по непослушной попке. Ну, так… Как?

– Я попробую найти вам кого-то.

– Серьезно? – левая густая бровь Демида выгнулась ощетинившейся кошкой. – Ты серьезно хочешь перепоручить меня какой-то своей знакомой?

Не возьмусь утверждать со стопроцентной уверенностью, но его голос звучал оскорбленно. И даже немного ошеломленно.

– Я не буду предлагать ей деньги, но… Эта девушка раньше встречалась с такими как… вы.

– Таким как я? – крокодилий оскал небритого уголовника не предвещал ничего хорошего. Для меня. – И какой же я?

– Ну, вы только что вышли из тюрьмы, – чуть слышно пояснила я, хотя громкость на размер моего возможного наказания уж точно не повлияет никоим образом.

– А тебе западло с такими общаться? Да? – он все еще не касался меня руками.

Руками.

– Может быть, прежде чем отказываться, попробуешь хотя бы поцеловать?

Мне совсем не улыбалось дотронуться губами до его губ. До этого немытого, небритого и очень напористого человека. Не смотря на то, что от его «прикосновения не руками» внизу моего живота горел настоящий пожар, который в свою очередь уже прилично подпалил мои щеки.

– За что вы сидели?

– Если скажу, не пойдешь за подругой? – ответил Дроздов вопросом на вопрос.

– За что вы сидели?

Ох, его оскал вернулся. И все-таки рука чужака легла на мой бок. Сжала его, а лицо оказалось еще ближе.

– Если только это тебя возбудит, крошка. Я – вор. Как и твой отец. Только я не обворовываю ларьки, как ты могла догадаться.

– И у кого же вы воруете?

– У всех. По-крупному. Квартиры, грузы. Я отчаянный малый. Тебе такие нравятся? – карие глаза прищурились, испытывающе меня разглядывая. Еще бы очки надел!

– И убиваете?

– О таких вещах, детка, – мое тело дрогнуло оттого, что и вторая мужская рука уже со второй стороны зажала меня в тески, – вслух не говорят. Так что, решила? Подруга или сама?

– Подруга, – твердо заявила я, и чуть было не грохнулась в обморок от избытка страха в своем организме.

Демид разочарованно посмотрел на меня, потом отстранился, и жестко бросив:

– У тебя час, – отправился в комнату.

– Оденьтесь, пожалуйста, – сболтнул мой глупый язык, который я мгновенно за это прокляла. Только что удалявшиеся с кухни шаги замерли. На секунду. И тут же вернулись обратно. Лысый гость вынырнул из-за угла, убедился, что я на него смотрю, наклонился, стянул со своего жутко большого тела трусы и, взяв мою руку, повернул ее ладонью вверх, после чего вложил в нее свою вещь. И только теперь, молча и уже вот просто абсолютно голый, вышел в комнату.

– У тебя час, детка. Или подружка тебя уже не спасет, – донеслось из-за стены.

Глава 7

– Саня, не колышет, как ты это сделаешь, – наорал на трубу, вытираясь после душа. И душ здесь хреновый. Не душ, а старая ванна еще с таких-то времен. Выходил, поскользнулся на полу, ноги разъехались в разные стороны. Да, но его заменить будет чуть сложнее. Однако мне не улыбается в этом гадюшнике провести следующий месяц, а то и больше. После нар хочется нормальной жизни и еще недели добровольно терпеть пружины, упирающиеся в зад или терпеть этот допотопный сортир, я точно не намерен.

– Дрозд! Не, я не понял, а что тебе бригада из Тамбова не подойдет? Почему обязательно из другого города?

– Потому, херовый мой заместитель, – ответил, бросив старенькое полотенце на край ванны, в которой чуть не убился с минуту назад. – Если ты хочешь, чтобы Харитон не просек, где я обитаю, то мне лучше не светиться. Поэтому будь лапочкой, – следующее проорал дебилу в трубку, – найди мне, бл…ь работников! И чтобы завтра были здесь!

– Да, ладно, ладно, Демид, не ори. Понял я. Найду, пришлю лучших, ты же знаешь, – мгновенно пошел на попятный Санек.

– И вот еще что. Я сейчас пришлю тебе пару ссылок – мебель мне организуешь. И чтобы завтра! Ночь еще в этом сарае перекантуюсь как-нибудь, но завтра у меня

уже должно быть все самое лучшее. Ну, или, по крайней мере, лучше, чем эта рухлядь. Да, Сань.

– Еще что-то?

– У меня в подвале возьми ящик текилы.

– Это той, что мы с тобой почти контрабандой из Халиско привезли?

– Той, той. Его мне пришли тоже. И шмоток побросай, а то хожу как бомж.

– Зачем тебе шмотки, Дрозд? Ты что, по городу вздумал гулять?

– Твою же… – хлопнул себя ладонью по лысому черепу, – ладно, с этим разберусь. Текилы пришли.

– Будет сделано босс! Все организую в лучшем виде!

Он отключился, а я рванул в комнату за толстовкой и штанами. В дверь позвонили. Еще и звонок этот дребезжащий надо выдрать к хер…м! Потом, сначала суши и пицца. Жрать хочу, девчонка смылась, так и оставив меня голодать. Накинув капюшон от толстовки на башку, и натянув штаны, открыл дверь доставщику. Молодой парнишка протягивал мне несколько коробок. Быстро сунул ему бабки и, забрав жратву, захлопнул дверь у него перед носом. Не хрен, еще разглядывать он меня будет! Разложился в первой комнатушке, возле старенького телека на хрени, которую диваном не назовешь. Нет, мебель надо менять. Мне здесь еще девчонку раскладывать. Хотя… девчонку я разложу сейчас хоть на потолке, лишь бы была. А спать точно неудобно будет. Опустив зад на эту рухлядь, на которой явно до меня дрых ее папаша алкаш, открыл коробку с пиццей и вонзил зубы в тамбовское месиво. И кто это лепил? Кусок непропечённого, резинового теста с таким же резиновым сыром и колбасой из картона. Бл… но как же хорошо. Хоть что-то. Если еще девчонка без подруги вернется – совсем праздник будет. Не хочу подругу. Черт, так завелся от ее запаха и испуганных глаз. Хорошенькая. Набрехал ей про невинность с три короба, надеялся, что подействует. Хрен там. Перепугалась до смерти и побежала шлюху мне искать. Жаль будет. Реально. Трахаться хочется до жути, но вот теперь, хочется именно ее. Золушка, мать ее.

Но если так подумать, есть в этом что-то. Нет, я не врал, про то, что ни один нормальный мужик целок не любит. С ними реально мороки много. И толку обычно мало. Не всегда они быстро обучаются, долго еще сопли наматывают про «ты же меня любишь». Мне же сейчас только секс нужен. Просто секс. Без ничего.

И все же…

Откусывая второй кусок теста из каучука, прикрыл глаза и отбросил башку на подголовник древнего дивана. Пережевывая шедевр тамбовской кулинарии, вспомнил дрожащее тело в своих руках. Как же хотелось ее облизать. Эти ее сосочки под тоненьким лифчиком… Девчонка еще не знает настоящей мужской руки, ее стоны со мной могли бы стать запредельными…

Ладно, вернется – там посмотрим. Что там будет за подружка.

Еще часа через пол, задолбавшись перещелкивать каналы на телеке, швырнул пульт в стену. Настроение ни к черту. Как же хотелось разложить девчонку прямо на кухне. Херня, даже сейчас слюна течет!

Глава 8

Мы с Бонькой отправились окраину города. К Жене. Евгении Серовой. Эта рыженькая девушка работает в нашем почтовом отделении. Я поехала к ней совсем не потому, что она имеет хоть какое-нибудь отношение к девушкам легкого поведения. Нет. Просто Женя уже не раз говорила, что ей нравятся такие типы, как этот Демид. А еще у нее недавно закончился роман с парнем, который вышел из тюрьмы и сидел он за убийство.

– Люблю решительных мужиков, – говорила Женька на днях. В тот день за мной как раз заехал Антон на своей тюнингованной машине. – Люблю таких, чтобы зубами на мне одежду рвали. От страсти!

Я еще подумала тогда, что Женька и сама с характером. Говорить о таких вещах в присутствии чужого парня. Она совсем не смущалась, наоборот, озвучивая это,

смотрела прямо на Антона, словно бросая ему вызов в том, что он не такой смелый. А потом еще, добавила, что не любит нерешительных романтиков. Толку от них ноль.

Говорила, прямо как тот уголовник у меня дома. Проехав на автобусе несколько остановок, вышла уже в частном секторе – Женя живет в одноэтажном доме из белого кирпича. Я как-то раз была здесь, отвозила ей гостинцы от наших коллег, когда Серова болела. Поежившись после теплого автобуса, шагнула на протоптанную дорожку. Предстояло пройтись немного, но я была этому рада. Хорошо, что не так скоро вернусь домой. Все же этот тип меня достаточно сильно напугал. Пристал с этими предложениями. Нет, я не в каменном веке родилась, прекрасно понимаю, что после отсидки они все голодные до «этого». Но испытать «это» на себе – не самое приятное, что может с тобой случиться в жизни. Как же хорошо, что у меня нормальные отношения, что Антон не смущается моей невинности. Повторяя, проговаривая себе это, продолжала думать о том, что может быть этот Демид прав? Что если Антон мне до этого говорил неправду? И на самом деле невинность уже не так привлекательна? Неужели в мой первый раз я действительно настолько испугаюсь, что не смогу даже пошевелиться?

С другой стороны. Есть ли смысл задаваться такими вопросами, если ответ уже на поверхности. Всего час назад, у меня дома, стоило лишь мужчине при мне снять трусы – и я уже от страха не смогла задействовать ни одну свою конечность. Он все говорил, говорил, что-то требовал, а мои мысли улетучились в поднебесные дали. Ничего толком ни сообразить не смогла, ни оттолкнуть, позвать кого-то. Да хотя бы того же Боньку. И даже сейчас, все еще иду, и меня раз за разом передергивает от странных ощущений. Я бы не сказала, что этот человек настолько мне противен. Да, он крупный, мускулистый, настоящий, уже сложившийся мужчина, повидавший разные стороны жизни. Совсем не такой, как мой Антон. Он старше меня на год. А Демид… я не эксперт, но лет двадцать семь ему дала бы смело. Это огромная разница для меня.

– Бонька, тише! – пес бросился к воротам дома из белого кирпича. Странно. Бонька здесь никогда не был, если только учуял что-то знакомое. Или кого-то.

Следуя за своей собакой и все еще заблудившись в собственных размышлениях, подошла к калитке и, поскольку та оказалась незапертой, толкнула дверцу, после чего мы с моим верным защитником оказались на территории Женькиного дома. Строение небольшое, всего три окна в ряд, одно из которых оказалось

приоткрытым. Я остановилась как вкопанная прямо на дорожке, выложенной крупным булыжником, потому что услышала голос, который не должна была здесь услышать ни при каких обстоятельствах!

– Ну, все, уходи, в следующий раз встретимся, – это говорила Женька, она кого-то выпроваживала из собственного дома.

– Да, ладно, идем в сарай. Как вчера, – мужской голос извивался пронырливым хорьком ради того, чтобы уломать красавицу на интимное свидание. – Пошли, Женька. Хочу тебя…

И именно этот полушёпот заставил меня остановиться на пороге дома коллеги. Антон! Это говорил мой Антон!

– Хоти эту свою, Лизку, – капризно ответила Серова, – она же у тебя сама невинность! Так тебе нравится. Ну и соврати ее, ты же опытный. Всему, чему надо, я тебя научила!

Я их не видела, но живо представила себе эту картину. Мой Антон, крепкий парень, в своей любимой майке с надписью «Diesel» на груди и Женька. Жгучая рыжая красотка с соблазнительной фигурой и до ужаса тонкими бровями. Настолько тонкими, что их по толщине можно сравнить с нитью. Вот уж точно, как в «Служебном романе», этот фильм любила смотреть моя мама. Конец мая, вокруг все цветет и они оба легко одеты и… это шуршание одежды… Я сразу вспомнила то, как меня прижимал к стене мой гость. Антон что, также сейчас, эту???

– Мне с тобой интереснее, – я отчетливо услышала отвращение в его словах. И эта негативная эмоция была про меня! – Лизка симпатичная, но никакого сравнения с тобой.

– А что же ты так долго тогда решался ко мне подойти? Все тискал ее у меня на глазах? А? Вот теперь и пожинай плоды. Я сегодня с подругами встречаюсь, а ты и до завтра потерпишь. Или езжай к Лизке, выплесни на нее свою… скуку, – Серова рассмеялась. Отвратительный смех. Как будто клыкастая гиена гогочет над своей жертвой.

Моя голова не включилась даже тогда, когда рука, сжавшись в кулачок, постучала в железную дверь. Было страшно. Но боялась я по большей части услышать больше того, что уже услышала и узнала. На стук по ту сторону стен повисла пауза, потом послышалось шуршание и испуганный шепот Антона:

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, – заговорщицки вторя своему гостю, шикнула Женька. – Иди, спрячься за занавеску, а я посмотрю, кто там.

Спустя несколько минут ожидания, за время которых сарафан у меня на спине уже успел прилипнуть к коже, дверь передо мной широко распахнули, и на пороге возникла рыжая коллега. Ее густые волосы были растрепаны, короткая юбка чуть задралась, а на лице… А на лице ничего, кроме разочарования. Она даже не испугалась!

– Вахрушина? – подперев своей почти отсутствующей бровью невысокий девичий лоб, спросила тамбовская модница. – Что тебе надо на ночь глядя?

– Привет! – лучезарно улыбнулась я и сразу поверила в то, что выражение «словно бес вселился» взялось не из воздуха. – Как дела?

– Нормально, – грубо ответила Евгения. – Чего надо? Подменять не буду, не проси. У меня на мои выходные свои планы.

– Нет, нет, я здесь не за этим!

– Фу, псина! Фу, да отвяжись ты от моей ноги!!! – Бонька хотел понюхать незнакомку, за что почти получил по любопытному носу той же самой конечностью, обутой в сапожки на высоком каблуке. Испугавшись нападения, добродушное животное шмыгнуло между моих ног.

– Он не кусается.

– Да мне плевать, кусается он или нет, Вахрушина! – закричала на меня Женька. – Говори, зачем пришла и чеши отсюда. У меня и без тебя дел хватает!

– Да, я… Я пришла… Хотела сказать что один мой знакомый очень хочет с тобой познакомиться, – выпалила ей на одном дыхании совершеннейшую ерунду. Бледная Женькина кожа со скоростью света стала пунцово-красной.

– К-какой знакомый? – заикаясь, вытолкала из себя страшный вопрос она.

– Демидом зовут, – это все, что я позволила себе рассказать о своем сожителе. Пожалуй, если раскрою что-то большее, она хлопнет у меня перед носом этой самой железной дверью.

– Демид? Это еще кто? И откуда он меня знает?

– Видел. Он видел тебя у нас на почте, заходил пару раз, – солгала я, не смутившись. А что мне? У нее за стенкой прячется мой Антон. Мне теперь ничего не страшно! Еще бы ноги так сильно не тряслись…

– Красивый? – Серова уперла ручку в тощий бок, на которой красовались накладные ногти. – Богатый?

– Крутой, – брякнула я, окончательно потеряв надежду на успех.

– Крутой? – задумчиво протянула соперница. – Ладно! Так и быть. Дай ему мой номер. Посмотрю на твоего крутого. Это все, Вахрушина?

– Все, – выдохнула я с облегчением, и все-таки почти получила по носу ее железной дверью. Хамка тут же захлопнула ее передо мной и даже не потрудилась сказать «до свидания».

– Бонька, пойдем, – позвала своего преданного друга и на следующие полчаса абсолютно потерялась в том, как добралась до своего собственного дома. Мыслей никаких не было. Я, честно признаться, никогда и не тешила особых надежд относительно себя. А особенно после того, как Антон обратил на меня внимание. Он классный. Модный, тюнинг делает, в местных гонках участвует. Разумеется, на него многие девчонки западают. Вот и Женьке он понравился.

Зачем я так поступила? Пока не знаю. Сделала так, как сделала. Это надо пережить, возможно, чуть позже, когда пойму, что же это произошло со мной,

соображу, как теперь с этим быть. Очень вероятно, я рассказала ей про Демида в надежде, что познакомившись с ним, она бросит Антона. Это мне с ним страшно, а ей, настолько уверенной в себе, в своей красоте и сексуальности девчонке, точно будет в самый раз.

Домой Бонька бежал гораздо увереннее, чем в сторону Серовой. И это даже не смотря на то, что наш с ним дом уже перестал быть нашим. Как теперь с этим Демидом все решать? Уйдет он, если получит Женьку?

Ураган в моей душе и голове разошелся окончательно к тому моменту, когда вставляла ключ в собственную дверь. Антон, Демид, папа… Что мне со всем этим делать? Прежде переступить через собственный порог, посмотрела в глаза верному псу, не нашла в них ответа (впрочем, как и всегда) и, решившись, нырнула в очередное за этот день испытание с головой.

Глава 9

– Это что, Лизка была? – не самый удачный любовник, каким его считала Женя Серова, припечатал ее лопатками к стене, как только за его девушкой захлопнулась калитка.

– Была, представь себе! – фыркнула девушка, перебирая в голове всех своих знакомых и привлекательных парней, которые в ее смену заходили в их почтовое отделение. – И мне пришлось за тебя оправдываться!

– Оправдываться? Ты ей разрешила дать свой номер телефона какому-то Демиду! Это кто еще такой?

– Кто такой? – плавая в облаках раздумий, отрешенно повторила его вопрос Серова. – А и в самом деле, ты не знаешь у Вахрушиной знакомого по имени Демид?

– Не знаю я никого! – вспылил парень, с ревностью глядя на девчонку. – И тебе не советую!

– Ох, как мы заговорили, прямо мужик, да?

– Мужик! А ты в этом сомневаешься?

– Ты сначала научись правильно женщину удовлетворять, а потом уже строй из себя мужика! – расхохоталась рыжая бестия, блеснув хитрыми глазами. Она оттолкнула опешившего парня и направилась к старенькому зеркалу у себя в прихожей.

Интересно, что же это за Демид такой? Имя шикарное. Вот бы еще и сам парень оказался действительно крутым. А то в этой тамбовской деревне так и пропадешь, с такими вот слюнявыми недоростками, как этот Антошка. Эх, и когда же ей повезет наконец-то? Один раз достойный парень попался, настоящий тигр в постели. Имел ее так, что она даже ничего пискнуть не могла. Брал даже на улице. Где приспичит, там и трахал. Пальцы в трусы засовывал, за задницу хватал. И все так дерзко, нагло. Совсем не так, как с Антошкой. Он ее киску без белья увидел и слюни свои удержать не смог. А потом долго делал вид, что знает, куда и что женщине запихивать в такие моменты нужно. Пфф. С другой стороны, зато она в очередной раз доказала самой себе, что любой, кого она, Евгения, пожелает, будет виться у ее ножек. Да, пожалуй, надо с Антошки новые туфли стрясти и машину. Тогда можно будет и отпустить. В конце концов, должна же она получить хоть какую-то компенсацию за свои страдания!

– Ладно, не дуйся, зайчик, – Женя резко сменила градус общения и, подцепив парня за ремень на джинсах, легонько потянула к себе. Только что обиженный любовник моментально преобразился, снова пустив слюну почти на ее грудь. Мальчик. – Не обращай внимания, – произнесла она нежно, коснувшись губами длинной шеи парня. Еще вчерашний подросток, двадцатилетий парень все еще не до конца сформировался и был похож на лебедя-недоросля. – Мужик ты, конечно, мужик. Я психанула просто. Напугалась. Какого хрена Вахрушина приперлась ко мне домой? Вот и отшила ее. Это же было бы ненормально, если бы отказалась познакомиться. Сразу бы вопросы пошли, а не нашла ли я себе кого-то другого. Скользкая тема, понимаешь, пупсик?

– Чего ты испугалась? Я бы вышел и сказал ей, что она мне даром не нужна, – вяло парировал парень, закатив глаза от ее ласк в районе своего паха.

– Да ну, вот еще, мне проблемы на работе не нужны! Даже не вздумай меня подставлять! Наши тетки знаешь, как за эту мышь вступятся? Я же для них проститутка, а она хорошая. Серые мыши для старух всегда хорошие. Как будто эти бабки в молодости сами никогда мини не надевали и на сеновалах не барахтались. Да дай им хоть сейчас кобеля молодого – их и след простынет. Вот только не хочет никто с ними, поэтому и орут, мышей защищают.

– Увольняйся и выходи за меня, я буду работать за нас двоих!

– Ой, сладкий, посмотрим…

Женя предпочла заткнуть рот пылкому парню теплым поцелуем. На горячий у нее сегодня не было настроения. Не выходило из головы это сексуальное до жути имя – Демид. Одним только именем этот парень уже захватил все ее мысли. Интересно, может быть и все остальное, кроме имени, тоже у него окажется ничего? Замуж за Антошку? Это если совсем никого не будет. Что он может? Машинку ей сделает, а дальше? Нет, не готова она ждать много лет, пока он бабки зарабатывать будет. Ей сейчас мужик нужен, сегодня. А не когда-нибудь там, через двести лет.

Глава 10

Скинула туфли, закрыла дверь на ключ (могла бы этого не делать, все зло, которое могло, уже проникло в мой дом) и спустила Боньку с поводка. Первым делом направилась в большую комнату, к своему неприятному гостю. Там, под телевизором у меня лежала тетрадь, в которой делаю записи всего важного. «Этот» развалился на диване. Уже не в трусах. У него на бедрах было повязано мое полотенце!!! Устроившись и подперев свой прокаченный мужской бок моей подушкой, уголовник потягивал пиво прямо из бутылки. Когда я вошла, он с безразличием щелкал на пульте по каналам. Разумеется, а чего он ожидал? Платных каналов у меня нет. Интернета, кстати, тоже. Зачем он мне? У меня и компьютера-то нету.

– Я надеюсь, ты не одна? А где подружка?

– Одна, – бросила ему убито и пройдя через комнату, которая лишь называлась большой(на самом деле здесь места и без того было мало) а с эти увальнем на папином диване, квадратные метры испарились в неизвестности. Взяла тетрадку, ручкой нацарапала на одном из листов номер телефона Серовой, имя, вырвала этот лист, как будто это было самое отвратительное, что когда-либо держала в руках и вручила ему. – Вот.

– Что, вот? – нахмурился бугай, но листок взял.

Интересно, он хоть читать умеет?

– Это номер телефона моей знакомой, которой нравятся такие, как вы. Теперь мы квиты? Теперь вы уберетесь из моей квартиры?

– Э, подожди! Такого уговора не было, крошка! – мужик бросил мой листок сверху на недоеденную пиццу в коробке и сцапал меня за руку, тут же заставив упасть на диван рядом с собой. – Мы договаривались, что я оставлю тебе эту квартиру, – это он мне уже сказал в самое ухо, обдав переслащенным шепотом кожу на моей шее, – если я возьму тебя. А не твою подружку!

Я так подозреваю, это была крайняя точка на сегодняшний день, я вырвалась от него что было сил и в попытках встать на ноги, хотела упереть левую руку в диван, но по правде попала с размаху в свое полотенце и в то, что оно, собственно, прикрывало. Громила зашипел от удивления и боли, я так подозреваю, однако меня это не остановило.

– А я предлагаю изменить условия! Я вам тоже не сутенер!

– У нас был уговор, – скрючившись от боли, а потому и прорычав мне в ответ, выпалил Демид. – Хочешь обратно квартиру – пошли в кровать! Не хочешь… в кровать, можем прямо здесь. Нахрена мне телефон какой-то бабы? Я даже не знаю кто там! Может быть, бомжиха какая-нибудь, которую ты за поворотом нашла.

– Это не бомжиха. Красивая девушка, – парировала я, отойдя от него на приличное расстояние. Уголовник перестал корчиться, и все еще обозленно взирая на меня, отклонился обратно на спинку отцовского дивана. – Рыжая, стройная, очень сексуальная. Даже…

– Что, даже?

– Даже слишком сексуальная, – закончила я свою фразу. – Короче, вам понравится, смело звоните, она ждет!

Выпалив это, скрылась в своей комнате и захлопнула дверь. Слезы очень не ко времени затопили мои глаза. Просто, говоря о Женьке, я отчетливо представила, как она после моего Антона побежит к Демиду. Но я очень надеюсь, что с ним она застрянет. Навсегда! И оба они сгинут с этой планеты! Надеюсь, что он обворует какой-нибудь банк и увезет ее в далекие дали. На необитаемый остров. К акулам и крокодилам, где ее сожрет гиппопотам, а то, что не осилит он, догрызут москиты!

* * *

Какого хера?! Мне тут еще бабских соплей не хватало! Все настроение мне испортила. Сидит там за дверью и заливает этим, что из глаз сыплется. У баб. И ведь только я поел, ждал уже развлечений…

– Что смотришь на меня, псина?

Перевел недовольный взгляд с двери на вторую комнату, за которой спряталась сексуально-нетронутая хозяйка, на ее куцего пса. Похоже, в этом доме мне удастся лишь напиться. И компаньоном мне в этом станет…

– Слышь, как тебя? – спросил зачем-то и звереныша, пускающего слюну на мою пиццу. – Понял я уже, что ты жрать хочешь. Ты хоть обозвался бы, что ли.

– Боня, – пропищало что-то из-за двери.

– Чего? – переспросил я в опупении. Все, слезы кончились?

– Его зовут Боня. Бонька, – повторил зареванный и всхлипывающий через слово голосок. После чего дверь со скрипом отворилась и на свет, как будто какой-то зомби, появилась девчонка. Светлые волосы растрепаны (она их что, из головы выдрать пыталась?), тушь размазана, хорошо помады нет, а то за клоуна смело

бы сошла. Хотя… И это меня сейчас не напугает, если она скинет свой доставучий сарафан.

– Демид… – девчонка уставилась на меня вопросительно.

– Чего?

– У вас… пиво еще есть?

– Смотря сколько надо, – все еще не понимая, к чему клонит отсыревшая от своей психованности красавица, проворчал я.

– Пару бутылок. Мне много не надо, – произнесла это и бухнулась на диван рядом со мной. Почти мне подмышку. – Я напьюсь и делайте со мной, что хотите. Только, пожалуйста, подождите пока я окончательно опьянею. Не хочу потом ничего помнить.

– Твою же… А какая мне радость трахать почти труп? Ты за кого меня принимаешь?!

– А разве… вам не все равно?

– Представь себе! – опять проворчал, но две бутылки из-под шаткого допотопного стола (который, к слову, я завтра заменю на нормальный) достал. Откупорил их о край деревяхи, что уже давно не носит гордое название столешницы и протянул бутылку девственнице.

Девчонка, ничего не говоря, приложилась своим нежным ротиком, которым я уже представлял, как она могла бы сладко приложиться к чему-нибудь другому, и залпом высосала полбутылки.

– Не понимаю, – с большим трудом продышавшись, резюмировала Лиза, – почему?

– Что почему? – тупо глядя на этот ротик, способный на такие выкрутасы (у девчонки, походу, талант, ну, или полное отсутствие желания оставаться в этом мире), спросил я.

– Почему вам не все равно, как заниматься сексом, раз уж вы такой наглый? – повторил белобрысый бесенок и повернулся ко мне. Что-то я забыл, что хотел сказать, после того, как заглянул в эти васильково-голубые глаза. Я знаю название этого цвета, по одной простой причине. Именно такие глаза были у моей матери. Какого…

Глава 11

Я не зажмурилась. Меня словно заколдовали, с каким-то даже трепетом я наблюдала за тем, как чужак склонился ко мне и, прогулявшись взглядом по моим губам, обхватил большой ладонью мою голову с одной стороны, прикоснулся к тому месту на моем лице, что только что пожирали его глаза, но уже своими шершавыми губами. К своему удивлению обнаружила, что мне не было противно. Боюсь, что это все пиво. Первый в моей жизни алкоголь сделал свое дело. Так вот, что это такое. Я, наверное, ждала, что со всеми мужчинами поцелуи одинаковы. Антон это делает немного неуверенно, как мне всегда казалось, слишком широко открывает рот, отчего мне постоянно хочется закрыть глаза и не смотреть на него. Губы же этого незнакомца умело коснулись моих и выпустили на волю мужской, немного прохладный язык. Я почувствовала его неподдельное желание совершить этот поцелуй и вдруг осознала, что меня не заботит то, нравится ли ему мой вкус. До этого, перед каждым свиданием с Антоном, старалась съесть леденец со вкусом и ароматом клубники, боялась, что моя натуральность ему не понравится. Почему-то всегда думала, что это будет противно. А теперь, я искренне наслаждаюсь тем, что совершает язык этого беспринципного уголовника с моим ртом и совсем забыла обо всех мелочах, что так волновали меня раньше. Я после работы, уставшая, ездила еще и на другой конец города, растрепанная, в старом сарафане, волосы торчком, размазанная косметика раскрасила мое лицо всеми цветами радуги, а я…

Я только что дотронулась своим языком до его языка. И… почувствовала иголочки в подушечках пальцев своих рук. Померещилось, что его голое тело прижалось ко мне, поэтому моей груди стало настолько горячо. Но я тут же осознала, что кроме как губами и рукой, этот человек ничем меня не касался.

Моя голова с неподдельным наслаждением откинулась назад, после того, как оторвавшись от моего рта, его губы перешли на мою шею.

– Минута…

– Что, минута?

– Минута и больше не будешь девственницей. Меня этим мне напугать. Еще пять минут, и ты сама будешь скакать на мне, улетая от удовольствия. Сама будешь умолять меня, чтобы я отшлепал тебя по непослушной попке. Ну, так… Как?

Этот разговор молнией пролетел в моем помутившемся сознании за мгновение до того, как грозный преступник внезапно оторвался от своей жертвы и не прохрипел, отворачивая свою лысую голову куда-то в сторону:

– Пей свое пиво.

– Что? – на этот раз переспросила я, при этом очень захотелось сжаться и все же зажмуриться от страха.

– Пиво пей, твою мать! – схватив мою полупустую бутылку со стола и всучив ее мне, прогремел Демид. Сразу за этим поднялся с дивана, схватил лист, на котором был моей же рукой написан телефон Женьки, подобрал с сиденья свой мобильный и, придерживая полотенце на боку, вышел на кухню.

Он так сильно хлопнул дверью, что перепуганный Бонька запрыгнул ко мне на колени и прижался к своей хозяйке. На самом деле, это мне хотелось так сделать, только вот не к кому было запрыгнуть и прижаться, спрятаться от этого страшного человека. С которым… С которым, к моему величайшему стыду, мне только что так сильно понравилось целоваться. Мы с собакой замерли. Бонька, наверное, ждал нападения. А я… Я боялась услышать то, как он начнет разговаривать по телефону. Позвонит ненавистной Женьке, а потом… А потом поедет ее также целовать. Секунды превращались в минуты и ничего не происходило. Ни единого звука за стеной.

До тех пор, пока чей-то кулак не влетел в эту самую стену с той стороны, а потом несчастная дверь не бухнула об нее уже второй раз за этот день.

– Твою же мать! – разъяренный на кого-то преступник ворвался обратно в комнату, молниеносно наклонился надо мной, схватил за руку, в которой

держала бутылку с пивом и в следующую секунду, земля сменила небо – он перекинул меня через свое огромное плечо и прямо так утащил в мою спальню!

Глава 12

Первым делом Демид поставил меня на землю и каким-то непостижимым образом сорвал с хозяйки квартиры сарафан. Я осталась перед ним стоять в одних белых кружевных трусиках и лифчике. Прямо как сегодня утром, когда он как тайфун ворвался ко мне на кухню. Лысый уголовник стоял рядом со мной почти в том же положении – из одежды на нем мое же полотенце, ненадежно закрепленное у него на бедре.

– Эй, крошка, не смотри на меня так испуганно, – лысый недовольно скривился. – Давай так, мы с тобой поможем друг другу. Ты облегчишь жизнь мне, а я выбью из тебя всю дурь, которую ты подхватила по дороге сюда. К тому же, через месяц я свалю отсюда, и ты забудешь обо мне. Идет?

– Я… вы не понимаете, – начала зачем-то оправдываться перед этим, как мне тогда показалось, бесчувственным истуканом, – мой парень…

– Мне это неинтересно, – грубо оборвал он мои правдивые излияния. – Согласна или нет?

– С-согласна.

Я знала, что очень скоро пожалею об этом. Но в голове прочно стояла картина того, как Антон лапал Женьку, лез к ней под юбку, потому что она опытнее. И красивее. Я этого не видела на самом деле, но мое подлое и уже нетрезвое сознание чего только не нарисовало на эту тему. Увещевания Демида плюс пиво – сработали на все сто процентов. И я поддалась.

– Эй, куколка, – из темноты, в которую сама себя погрузила зажмурив глаза, раздался голос Демида, – не зажимайся. Давай, я тебе немного помогу расслабиться…

Вслед за этими словами, мужские пальцы легли мне на спину и проникли под застежку лифчика. Как и с сарафаном, он справился с ней в мгновение, а как только выше пояса я оказалась совсем без одежды, придвинул меня к себе. Именно тогда мое дыхание превратилось в открытое пламя. Еще никогда моей голой груди не касался мужчина. И тем более, такой.

– Знаешь, почему они такие твердые? – его голос слащавым змеем разъедал мою спасительную темноту.

– Кто?

– Они.

Он не пояснил. Просто прикоснулся большим пальцем к моему правому соску и провел по набухшей поверхности. Действительно, только теперь почувствовала, что он превратился в маленький камушек.

– Это называется возбуждением, детка. Если бы я тебе был противен, как ты пытаешься это показать, этого бы не было. Твое тело хочет меня и… поверь, оно в своем желании не ошибается…

Эти же бесстыжие пальцы нетерпеливо проникли под мои трусики и сразу же оказались у меня между ног.

– Расставь чуть пошире, крошка, – скомандовал мягко он. – Страшно не будет, тебе понравится.

Повиновалась и немного расставила ноги. Уперлась лбом в его плечо, после того, как мужские пальцы плавно затанцевали на моем женском стыде. Этот стыд довольно быстро уступил место сладкому-пресладкому сиропу, который теплой, сводящей с ума волной залил весь низ моего живота. Мне понадобилось лишь несколько мгновений, чтобы понять то, о чем говорил этот незнакомец. Я потерялась в этих действиях, вдруг изменив полярность своего отношения к уголовнику. Теперь мне хотелось называть его Демидом. Хотелось прижаться к нему сильнее, хотелось очень сильно еще чего-то, но я пока не знала, чего же именно.

– Ты уже намочила меня, малышка, – напомнил он из темноты о своем неукоснительном присутствии рядом со мной. – Пора уже заняться делом. Давай же, развернись ко мне попкой…

Еще можно было остановиться. Включить свой недалекий разум и отступить назад. И… Я этого не сделала. Обида на Антона уничтожала меня изнутри, и она переборола все. Какой смысл в чистоте? В девственности? Если мужчины так к ней относятся, словно это твой позор, словно это то, что свидетельствует о твоей непопулярности. Как уродливый шрам на лице…

Я послушалась и сделала то, что велел Демид. К его чести, не смотря на достаточно непривычные для моего слуха слова, которые в другой ситуации можно было бы даже назвать грязными, он говорил твердо, но не оскорбительно.

Повернулась к нему спиной, и он подтянул меня к себе, подхватив ладонью под живот, сказал:

– Жаль, я не был готов, резинок нет с собой, нам придется сделать немного иначе… – эти слова опускались горячей пеленой на мою голую спину, гладили ее точно так же, как это делала мужская ладонь с моими ягодицами. В какой-то момент к этим поглаживаниями добавилось кое-что еще. Что-то горячее, что своим прикосновением погрузило мою голову в пунцовую жижу стыда и желания. Одновременно с этим, его пальцы погладили меня между ног, подхватили немного влаги и потянули ее за собой вдоль, по всей запретной зоне, а потом два мужских пальца осторожно и очень со знанием дела проникли в меня… Сначала совсем чуть-чуть, потом отступили и снова вернулись, но уже нырнули глубже. И так несколько раз, постепенно все углубляясь и углубляясь, мало-помалу заставив мое тело отпустить напряжение и сосредоточиться лишь на этом движении. Незаметно для себя, сама начала пританцовывать, немного поднимаясь на цыпочки и вторить его ласкам. Мне хотелось двигаться ему навстречу, помочь ему, пустить его еще глубже, как будто бы насадить себя на его уже влажные из-за меня пальцы.

Я позволила себе это. И это уже было не по причине обиды. Мне так хотелось. Хотелось настолько сильно, что все остальное просто померкло рядом с этим безудержным желанием. И тогда же его пальцы выскользнули из меня, а на их место пришло что-то более ощутимое, настолько большое и твердое, что сладкое до этого желание моментально сменилось болью.

– Ссс… – зашипела, не сдержавшись и стиснув зубы.

– Тише, тише, детка, сейчас все пройдет, – его хрип опять лег на меня, а хозяин этого голоса сделал несколько круговых движений бедрами и к моему удивлению, боль отступила – желание вернулось на свое место, снова заставив меня ответить своему непрошенному гостю. Он проникал в меня понемножку, как и пальцами раз за разом увеличивая темп и границы погружения, и скоро прижался к моей спине, одной ручищей перехватил меня поперек груди, а другой скользнул между моих ног, но уже спереди, и тут же в ухо ко мне попало:

– Скажи пока-пока девственности! – вместе с этим словами он ворвался в меня так глубоко, что на этот раз действительно стало больно. Даже сквозь желание и раскаленное возбуждение – я почти прокусила собственную губу, чтобы не закричать и уже почувствовала слезы на щеках, как вдруг, меня накрыло новой волной. Боль и жжение внутри моего тела переборола жажда касания его пальцев. Они, лаская меня, в несколько движений восстановили равновесие, а потом и заставили мое сердце подскочить к глотке – следующим за этим был мой стон, и меня из жара бросило в прохладную негу. Он вышел из меня и прижался своим мужским достоинством к ложбинке между моих ягодиц. Позволил отдохнуть своей неопытной любовнице в его руках.

– Поздравляю с первым оргазмом, солнышко, – мокрый поцелуй опустился на мое плечо. – Но, теперь твоя очередь помочь мне. Ты готова?

Я согласно кивнула, потому что ничего не соображала. И на самом деле, уже полностью доверилась ему.

– Встань на коленочки, моя сладкая, – последовал хриплый приказ, – ко мне личиком.

Как только я это сделала, Демид осторожно взял мои волосы и намотал их на свой внушительный кулак:

– Чтобы они тебе не мешали, – пояснил он, придвинувшись ко мне тем местом, где уже давно не было никакого полотенца.

– Я… я не знаю, что делать, – призналась честно, хотя уже все почувствовала. Еще днем я краснела и бледнела от одного вида его мужского возбуждения. А сейчас я уже чувствовала. Представления не имею, на какую кнопку внутри меня он нажал, но… я как будто знала, что делать, потому что хотела этого.

– Для начала, просто поцелуй его… – он произнес это слишком поздно, мои губы уже коснулись его плоти, а язык лизнул скользкую головку. Демид чуть сильнее сжал мои волосы в своем кулаке, потому что мой рот уже затанцевал на его эрекции так, словно делал это всегда. Я же, как будто почувствовала себя взрослой, опытной и очень сексуальной. Мне понравилось то, что я делала. Понравилось, как он замолчал, как стонал где-то там, надо мной и понравилось то, что не пытался остановить или поправить, это означало только одно – я делаю все правильно. Я не стеснялась и не боялась ничего. Он дал мне полную свободу и я воспользовалась ею. Не сразу остановилась даже тогда, когда услышала сдавленный рев над собой и почувствовала, как мой рот наполнился чем-то очень горячим. Жидкость на вкус оказалась немного вязкой, но достаточно сладкой, чтобы не вызвать отвращения. Но не только по этой причине… я ее проглотила. Осознание собственной крутости убрало последние границы и позволило мне раскрепоститься до такой степени, чтобы разрешить диким естественным инстинктам взять верх. В его опытных руках я каким-то непостижимым образом превратилась из неопытной девочки в женщину. И… мне это понравилось.

Глава 13

– Иди сюда, – я протянул ей руку, хотел помочь встать, но девчонка отказалась. Самостоятельно поднялась с колен, при этом так сладко облизнула своим язычком влажные от моей спермы губки. Девственница? Хотел ее, конечно, научить, только теперь засомневался, в том, что я у нее действительно первый. Столько секса в наивных голубых глазках… Как будто она безмолвно зовет меня продолжить это упоение. Что, собственно, я и собираюсь сейчас сделать…

– Я постелю вам на диване, – невинно пропел голенький ангелок и, миновав меня, вышел в соседнюю комнату.

– Что… – опешил бывалый Дрозд, а меня не так легко ввести в ступор. Даже, когда я вот так, стою без штанов посреди чужой квартиры. – Эй, идем спать на твою постель! – крикнул ей в вдогонку и получил в ответ очень, совсем не по-женски уверенное:

– Нет. Вы будете спать на диване моего отца.

Малышка, только что подарившая мне сладкое облегчение, стояла на цыпочках перед большим старым шкафом и пыталась достать с верхней полки подушку и постельное белье.

– Ты уверена? – обласкал ее ушко своим языком, резко приблизившись сзади и перехватив рукой шикарную маленькую грудь своей любовницы.

– Да, и буду вам благодарна, если отойдете от меня.

Всучила мне подушку. Короче, в результате, бросила меня в этой комнате вместе со своим псом, а сама заперлась во второй. Нет, ну… Черт возьми! Лежал в темноте, луна светила прямо мне на морду, и на морду этого, мохнатого, который улегся у меня в ногах. А девчонка за стенкой. Я вроде как, и хотел именно этого – просто секс, ничего больше. Перекантуюсь здесь. Ладно, не хочет она меня, завтра второй позвоню.

И все равно. Полночи сверлил глазами старую белую дверь. Почему успокоиться не мог? Обычно после секса вырубаюсь моментально, а тут… Мы с рыжим лежим и оба смотрим в одну и ту же точку. Меня тянет вломиться к ней и улечься рядом. Никак из моей лысой башки не выходит то, как она это сделала. Скрепя зубами и шевеля ушами, думал о том, что это я погорячился по поводу девственниц. Девчонка до этого дня не знавшая уверенной мужской руки сделала все так, как хотелось мне. Никто так не делал до этого. Каждая шмара считает, что она лучше меня знает, что мне должно понравиться. Поэтому я и не привык с ними обращаться нежно. Какое, на хрен? Им нравится, когда я их жестко имею! Был уверен в этом.

До сегодняшнего дня.

Пока эта наивная голубоглазая малышка с чувственными бедрами, влажными губками и ласковым язычком не доказала мне обратное… Как же я хочу еще…

Твою мать! Хочу, при этом не могу себя заставить зайти в ее комнату.

А может? Вломиться и просто взять? Ставлю все свои бабки, что она сейчас там сладенько спит, обнимая подушку, так же, как я ее отпустил, без трусиков. На ее попку падают эти же лунные лучи, ласкают ее кожу там, где это должен был бы делать я…

Не, все херня! Я повернулся на бок и, сбросив пса на пол, заставил себя отрубиться. Это уже было ближе к рассвету, поэтому я благополучно проспал тот момент, когда девчонка улизнула из дома.

Глава 14

Я боялась, что не буду спать всю ночь, что буду потом сожалеть и страдать. Однако все случилось совершенно иначе. После того, как отправила Демида в комнату отца, уснула моментально, еще в полете к своей родной подушке. Ко всему прочему меня посетил красочный сон. Он был о любви и о счастливой жизни. Я видела свою свадьбу. Единственное, что меня расстроило, это то, что так и не удалось рассмотреть лицо жениха. Отчетливо помню его внушительное плечо рядом с собой, помню все, вплоть до запаха и его силы. Было стойкое ощущение, не только было, оно и осталось, что это все-таки не был Антон. А еще отпечаталась в памяти окружающая обстановка. Слишком пышная, никогда не поверю, что Антон мог бы на подобное заработать. В моем сне все происходило в очень дорогом ресторане, таких, к слову, у нас в Тамбове я не видела. В нем одни потолки были метров пять или шесть высотой. И гости. Я не узнала никого, отца не видела. Все чужие мне лица, но это не помешало им нас сердечно поздравлять. Самое веселое то, на чем сон закончился. Я вся в белом платье, которому не было видно ни конца ни края, увидела у своих ног Боньку. Пес наступил на мою белейшую юбку и оставил на ней отпечаток своей лапы. Присела к собаке, чтобы поцеловать его в мокрый нос, но пес меня опередил и первым лизнул в щеку свою хозяйку. На этом и проснулась. Свадьба рассеялась, словно сладкий туман, и из всего того, что привиделось, реальным оказался только Бонька. Он действительно был рядом со мной и будил свою соню, чтобы она поднялась с кровати и отвела его на утреннюю прогулку.

– Тише ты, – зашипела на мохнатого друга, не дав ему поднять традиционный для каждого моего пробуждения шум. Ведь я прекрасно помнила, кто у меня спит за стеной. И очень надеялась, что он именно спит.

Так и оказалось. Мне удалось быстро облачиться в простенькое платье, в котором обычно хожу на работу и туфли, выгулять маленького друга, покормить его и… приготовить завтрак на двоих. Сама не знаю, зачем это сделала. Вроде бы как я должна хотеть, чтобы грубый уголовник как можно скорее исчез из моей жизни, значит надо его выставлять, не создавать ему условия настоящего дома. И все же я сделала это. Сварила овсяную кашу, поскольку больше ничего не было, свою порцию съела, а его завтрак поместила в глиняный горшочек, накрыла крышечкой и обернула полотенцем, чтобы не остыло. Рядом на столе оставила вазочку с малиновым вареньем и больше ничего. Рассудила так: захочет – найдет.

Оставив Боньку сторожить грозного чужака, схватила сумку и выскользнула из собственной квартиры. А потом всю дорогу боролась с желанием начать размышлять о том, что накануне вытворяла скромная девушка Лиза. Раньше скромная, а теперь я, кажется, себя больше не узнаю. Эти странные поступки, мое поведение и моя же смелость. Как это все могло случиться? Как я могла подчиниться своим инстинктам и забыть про все свои принципы, которых придерживаюсь с самого своего детства. Никогда не подражала модницам и фрикам с длинными ногтями и нарощенными волосами. Глупо была уверена, что счастья таким путем не найти. Только потерять. Какой хороший человек, настоящий принц сможет влюбиться в девчонку, которая свою голую попу фотографирует крупным планом и выкладывает в сеть на обозрение миллионов людей? Деньги на этом сделаешь, безусловно, но вот… Найдешь ли ты уважение после этого?

– О, привет, – первая, в кого я врезалась, прилетев на работу, была Женька. Странно, обычно она опаздывает. Девушка, отбившая у меня парня и вчера флиртовавшая с ним, сегодня выглядела просто сногсшибательно. В отличие от меня. Я почти не красилась, чуть подвела глаза и губы, волосы заплела в косу – в остальном обычный скромный вид. Мне теперь не для кого наряжаться, все равно Женьку по красоте не переплюнуть.

– Ну, Вахрушина, – Серова повела плечиком, скрытым рукавом дерзкого и совсем нерабочего красного платья, – где твой такой крутой знакомый? Почему не позвонил?

Я в этот момент как раз опускалась на свое рабочее место и включала старенький компьютер. Не улыбнулась, но почувствовала что-то очень приятное, словно только что слопала нежнейшее пирожное.

Он ей не звонил.

– Не знаю. Твой номер ему передала, – ответила полушёпотом.

– Это какой знакомый, Лиза? – вмешалась Серафима Марковна, она уже была на рабочем месте, по-видимому, пришла раньше всех. Я сделала такой вывод, потому что ее огромная кружка с растворимым и жутко вонючим кофе, была наполовину пустой. – Не тот ли, который заглядывал к тебе вчера?

Серафима Марковна как, впрочем, и все в нашем отделении, недолюбливала Серову. За острые высказывания, за то, что никогда и никому не помогала, не подменяла и с праздниками не поздравляла, каждый раз игнорируя общее веселье и делая вид, что она выше этого.

– Домой, а, Лиза?

Я оценила ее намек. И вчера бы еще пошутила, но сегодня уже мое отношение к нему изменилось. Поэтому сказал еще тише, чуть не уперев нос в собственное плечо:

– Почти.

– А, ага. Ну, что. А? А он с Женькой нашей захотел познакомиться?

– А вы его знаете? – отреагировала Серова заинтересованно, впервые на моей памяти обратившись к коллеге в уважительным тоне. Даже немного заискивающем. Ничего себе, насколько ее заинтересовал мой… знакомый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/vor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить